

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 52–56
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 52–56

Научная статья

УДК 316.6

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-52-56>

Культурный статус: диалектика объективного и субъективного

А. Л. Стризое[✉], В. А. Храпова

Волгоградский государственный университет (ВолГУ), Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский просп., д. 100

Стризое Александр Леонидович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных технологий, strizoe@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3241-0480>

Храпова Виктория Анатольевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, khrapova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5236-9147>

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению концепта «культурный статус» в современном научном дискурсе, включающем в себя структурно-функциональный и коммуникативный подходы и позволяющем выявить инвариантные черты, присутствующие в данном концепте. Эти черты, по мнению авторов, сопряжены с категорией меры, фиксирующей баланс разноплановых особенностей природы человека. Культурный статус отражает положение его носителя в пространственно-временном континууме и контексте ценностей, норм, отношений. Он задает также определенную степень автономии, онтологической самости, определяющей ракурс видения и, соответственно, характер отношения и деятельности в социальном пространстве. Трактовка статуса как позиции позволяет выявить относительность любого порядка, качественное своеобразие субъектов культуры и способов освоения пространства. Выделение субъективных и объективных аспектов культурного статуса делает возможным описание функций и полей, образуемых его носителями. Предлагаемый подход позволяет исследовать рискогенный характер современного социокультурного пространства. Исследование объективной и субъективной сторон культурного статуса позволяет глубже понять органическую связь субъекта культуры с контекстом, в который он погружен, а также точнее представить возможности его воздействия на все пространство социокультурных взаимодействий.

Ключевые слова: культура, субъект культуры, социальная реальность, коммуникация, коды, культурные концепты

Для цитирования: Стризое А. Л., Храпова В. А. Культурный статус: диалектика объективного и субъективного // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 52–56. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-52-56>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-52-56>

Cultural status: The dialectics of objective and subjective

Alexander L. Strizoe[✉], strizoe@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3241-0480>

Victoria A. Khrapova, khrapova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5236-9147>

Volgograd State University, 100 Universitetsky Av., Volgograd 400062, Russia

Abstract. The article is devoted to the philosophical understanding of the concept of “cultural status” in modern scientific discourse, which includes structural-functional and communicative approaches and allows to identify the invariant features present in this concept. These features, according to the authors, are associated with the category of measure, which fixes the balance of the diverse features of human nature. Cultural status reflects the position of its bearer in the space-time continuum and the context of values, norms, and relationships. It also sets a certain degree of autonomy, an ontological self that determines the perspective of vision. The interpretation of a status as a position allows us to reveal the relativity of any order, the qualitative uniqueness of the subjects of culture and the ways of mastering space. Allocation of subjective and objective aspects of cultural status makes it possible to describe the functions and fields formed by its carriers. The proposed approach allows us to study the risk-generating nature of the modern socio-cultural space.

Keywords: culture, subject of culture, social reality, communication, codes, cultural concepts

For citation: Strizoe A. L., Khrapova V. A. Cultural status: The dialectics of objective and subjective. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 52–56 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-52-56>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Современный философский дискурс, испытывая на себе влияние постмодерна, выявляет и подчеркивает динамизм культуры, роль субъектов в трансформации ее основ и многообразных феноменов. Исследования интерсубъективных аспектов коммуникации – гносеологического, эпистемологического, аксиологического – выявляют как скрытую, латентную работу коммуницирующего сознания, так и его завершающую, результативную сторону, порядок смыслов и значений, порождаемых культурной активностью. Выражением всего этого выступает культурный статус как самих субъектов культурного творчества, так и созданных ими артефактов.

Латинский вариант слова «статус» (status) имеет богатую семантику, фиксирующую различные стороны определенности его носителя: положение, состояние, позицию, высоту, уровень, ступень, степень зрелости, состояние дел. Может быть, поэтому в нашей обществоведческой литературе при обилии работ о статусах отдельных социокультурных объектов ощущается явный дефицит исследований феномена культурного статуса как такового [1–5]. В современном социально-гуманитарном знании понятие «статус» характеризует положение субъекта в системе пространственно-временных координат социальности: социальной ситуации, культурной среды, знаково-символического контекста, целостности социальной организации и локального сообщества, системного единства общества и культуры. Стремясь описать это положение языком конкретной науки, юристы, экономисты, социологи, антропологи используют специфический язык и дискурс, отражающие особенности того или иного профессионального сознания и деятельности. В противоположность этим дифференцирующим характеристикам философская трактовка понятия «культурный статус» должна отражать инвариантные черты, присутствующие во всем многообразии форм деятельности человека. Таким образом, философское понимание культурного статуса должно основываться на идеях интегрированности, сбалансированности различных, часто противоположных характеристик человеческой природы и результатов ее проявлений. К этим основаниям ближе всего по своему смысловому содержанию категория «мера» как единство качественных и количественных, объективных и субъективных, естественных и искусственных, адаптивных и креативных свойств и характеристик, описывающих положение субъекта в среде культуры.

Наиболее разработано и раскрыто в многочисленных словарях, энциклопедиях и справочниках пришедшее из социологии понятие «со-

циальный статус», определяющее положение его носителя в объективно центрированном социальном пространстве-времени и в значительной мере субъективированном контексте ценностей, норм, отношений. Признаки подобия, образующие структуру семантики концептов «социальный статус» и «культурный статус», позволяют применить к анализу содержания и смысла интересующего нас концепта указанный бинарный подход.

Первый из выделенных аспектов – онтологический – фиксирует точку находимости носителя статуса в континууме объективно сложившихся условий развития. Если социальный статус характеризует положение субъекта в системе утилитарных и неутилитарных отношений человеческой цивилизации (экономических, технологических, управленческих), то культурный статус – онтологическую ситуацию бытия, в которой носитель статуса осваивает, использует, преобразует достижения цивилизации, избирая креативные или репродуктивные социокультурные практики.

Объективный аспект видения социального статуса выявляет также принципиально важную для нас автономию его носителя, тот момент его онтологической самости, который определяет ракурс видения и понимания социального, обоснование вектора социального действия, выбора своего социального окружения. Культурный статус подчеркивает контекстуальную сторону социальной автономии, которой выступает включенность субъекта в определенный локус культурного пространства, принадлежность его к определенной субкультуре. В этом смысле культурный статус формируется по времени позже социального: требуется время для накопления и селекции социального опыта. Демаркация социального и культурного статусов позволяет подчеркнуть известную темпоральную дистанцию между социальной и культурной идентичностью, а также глубину последней и ее укорененность в повседневности.

Трактовка социального и культурного статуса как определенной автономной точки-позиции в пространстве позволяет выявить не только наличие социального и культурного порядка, понимаемого как иерархия точек-позиций и занимающих их субъектов, но и его относительность. Поскольку субъекты как участники социокультурных взаимодействий могут менять свое положение в пространстве, можно говорить об изменении конфигурации (реконфигурации) социального и культурного пространств. При этом если опыт традиционного общества, а также общества раннего и зрелого модерна чаще указывал на большую инерционность культурного порядка, как правило, не поспевавшего за динамикой социально-поли-

тической модернизации, то опыт современных социальных трансформаций, протекающих под воздействием медиа и практик «мягкой силы», демонстрирует обратные примеры. Интенсивное информационно-пропагандистское воздействие на общество приводит к ускоренному разрушению и стремительному генезису новых субкультурных образцов и сегментов, быстро охватывающих все общество, так, что институциональные структуры вынуждены спешно подстраиваться под меняющуюся моду и стереотипы сознания и поведения массового человека.

Обратимся к другой – субъективной – стороне исследования культурного статуса. В противоположность первой стороне, фиксирующей данность пространственно-временного измерения культуры, субъективная сторона исследования культурного статуса характеризуется гносеологическими и аксиологическими интенциями. Если для описания проблем приобретения личностью социального статуса традиционно использовались концепции социализации, педагогические и психологические теории, то при изучении субъективной стороны культурного статуса применялись концепции и модели инкультурации и аккультурации, подчеркивавшие не столько интериоризацию социального опыта, сколько его перевод в план поведения, практических действий. В отличие от теории культуры и культурной антропологии философия культуры призвана выявить при помощи понятия «культурный статус» качественное многообразие субъектов культуры, их различие в способности освоить ее пространство и готовности к его переструктурированию, трансформации, творческому обогащению.

Философское различие социокультурной реальности и ее образов в сознании подводит нас к необходимости разграничивать культурный статус и его статусный образ. Он закрепляется и оценивается в культуре и общественном мнении как престиж той или иной социально-культурной позиции, локального субкультурного пространства, в которое она включена. Однако уже в культуре Возрождения и Нового времени возникает и другое проявление статусного образа – имидж, включающий в себя индивидуальные по природе и публично демонстрируемые качества, способности и стиль поведения, как подчеркивающие реальные личные характеристики и социальный статус, так и скрывающие их. В современной медианасыщенной и динамично изменяющейся культуре эти различия и взаимосвязи культурных статусов и их образов часто дополняются трудностями идентификации данного и сконструированного, подлинности и имитации, реальности и симулякра. Осознание часто непреодолимого

различия социокультурных статусов порождает также стремление представителей маргинальных субкультур и индустрии массовой культуры к копированию статусных культурных образцов и стилизации под них.

Субъективная сторона философского исследования культурных статусов обращает нас к вопросу о роли субъекта культуры в культурном творчестве и потреблении культурных ценностей. Как отмечалось в литературе, статус вещей в культуре соотносим с субъектом и во многом произведен от их статуса [2, с. 61]. Но с какими именно свойствами и качествами субъектов связана эта способность приписывать и изменять статусы? Сакральная, художественная, научная, политико-правовая символичность, без которой невозможно придание объекту статуса ценности профессиональной, высокой культуры, представляют собой не только проекцию замысла субъекта, его творческой индивидуальности, воплощенных в уникальном процессе создания произведения, но и проекцию неутилитарного вектора целей и ценностей, которые им руководят. Речь идет о расширении горизонта видения реальности, о преодолении ориентаций на сиюминутные и осязаемые результаты. Культурный статус всегда связывается с многомерностью значений и смыслов, которыми обладает его носитель, с их неопределенностью и риском подчас кардинальных изменений. Однако прогресс цивилизации создает ситуации, когда происходит изменение ценностно-культурного статуса: «рукотворная вещь делается людьми для людей и смещается от сакрального полюса к утилитарному, не потеряв при этом связи с сакральным как таковым» [2, с. 62]. В дальнейшем технологический прогресс и переход к массовому промышленному производству могут сделать сакральный статус производимого объекта и вовсе эфемерным.

Между тем динамика культуры и ее массовизация продуцируют обратную тенденцию: «как только стандартизированная промышленная вещь, “просто вещь” перестает восприниматься в качестве ценности в сфере повседневности, она начинает смещаться в сторону искусства» [2, с. 64]. Вытесняясь из повседневности, объект утрачивает утилитарную ценность, наполняясь новыми неутилитарными смыслами. Если учесть, что в современной культуре мы сталкиваемся не столько с инженерными технологиями, сколько с информационными, социальными и когнитивными, то в качестве объекта технологического воздействия, меняющего свой культурный статус, выступает не мертвая вещь, а живой, одухотворенный субъект, социальные и культурные формы, модели и стандарты. Таким образом, смена

культурного статуса связана со способностью субъекта, осваивающего пространство культуры, действовать (творить, коммуницировать, потреблять), не просто используя разные технологии, а меняя и комбинируя утилитарные и неутилитарные, текущие и перспективные цели и ценности.

Выделение в культуре визуальной и вербальной составляющих как постоянно присутствующих в ее структуре компонентов ставит вопрос о различении визуальных средств и технологий обозначения культурного статуса и вербальных технологий и средств. Вербализованные значения и смыслы, фиксирующие положение субъектов и объектов в пространстве культуры, объективируются в скульптуре, архитектуре, живописи, эмблематике, рекламе, визуальных образах и рядах. При этом визуальные выражения культурных статусов встраиваются в окружающий их пространственный контекст, в его знаково-символическое наполнение и часто приобретают автономию, начинают жить собственной жизнью. Они могут оказывать обратное воздействие на вербализованные статусы, стимулируя возникновение новых смыслов и значений, принимающих формы новых, часто мифологизированных ситуаций и сюжетов. В свою очередь, знаково-символическое творчество, не менее автономное в своем развитии, может создавать новые образы, концепты и смысловые конструкции в идеологии, религии, философии, ставящие под сомнение культурную легитимность прежних визуальных форм выражения культурных статусов, а иногда и приводящие к революционным изменениям визуальных знаков и символов. Важную роль здесь играет культурный механизм производства статусных обозначений: идеи и конструкты духовного творчества, распространяясь в общественном сознании, транслируются затем в общественное мнение и социальные практики. Каждое из звеньев этого процесса оказывает влияние на знаково-символическое содержание статусного образа, дополняя его массовыми стереотипами, имеющими двойной, а иногда и противоположный основному смысл. Истоки этого коренятся в конфликте утилитарного и неутилитарного начал в культуре, профессионально-элитарной культуры и культуры повседневности. В результате мы получаем высокий, но во многом сомнительный статусный образ или наоборот низкий по статусу, но в чем-то привлекательный образ. Таковы, например, с одной стороны, статусные образы успешных российских бизнесменов, политиков, управленцев, других публичных личностей, живущих в элитарном мире сомнительных решений, потрясений и рисков; с другой стороны, образы простого или полагающегося только на себя

человека, честной бедности, спокойной частной жизни. Визуализация, как правило, сохраняет эту противоречивость и в отдельных случаях придает статусным образам гротесковый характер.

Единство объективного и субъективного подходов к изучению культурных статусов проявляется, в частности, в том случае, когда мы рассматриваем взаимосвязи объектов и субъектов репродуктивной и творческой деятельности в культуре. Чем больше пространственный и темпоральный масштабы анализа такой деятельности, тем более явным становится синхронизация в изменении статусов действующего субъекта культуры и его артефактов. Без этой коэволюции невозможно обеспечить воспроизводство культуры как целостной системы. В качестве примера описания синхронного изменения статусов приведем характеристику динамики развлекательного жанра современной литературы: «Культурный статус развлекательного нарратива, предстающий как результат позиционирования повествовательной практики в пространстве современной культуры, основывается на признании (в контексте масскульта) ценности досуга, необходимости структурировать свободное время человека масс-превращения массового человека в массового читателя...» [3, с. 12].

Как видим, возрастание культурного статуса нарративов паралитературы (объектов культурного творчества литераторов) отражает рост ценности досуга как сферы деятельности и как своеобразной субкультуры, а также позитивную динамику статуса массового человека – субъекта потребителя произведений массовой культуры. Эта синхронизация статусов позволяет системе досуговая среда – субъект-создатель – производство – субъект-потребитель устойчиво функционировать и динамично изменяться в режиме «вызов – ответ».

Такая синхронизация изменений (коэволюция) культурных статусов позволяет устойчиво функционировать креативному и репродуктивному уровням культуры как относительно замкнутым и автономным социокультурным системам. Она становится важным моментом в выработке и совершенствовании как традиций культурного творчества, так и стереотипов и традиций массовой культуры. У законодателей «духовной моды» и новаторов культурного творчества довольно быстро появляются эпигоны, подражатели и популяризаторы, переводящие художественный язык культурной богемы на «слэнг» простого человека с улицы. Аналогичным образом культурные находки гениальных самоучек, случайно изобретающих новые культурные формы и элементы стиля, могут получать в руках профессионалов неожиданные

продолжения, наполняться новыми смыслами. В этом отношении в своем взаимном влиянии, динамике и ритмике элитарная и массовая субкультуры сосуществуют как «долгое эхо друг друга».

Бинарное рассмотрение культурного статуса позволяет глубже понять и точнее описать рискогенность современной культуры. С одной стороны, ее гетерогенное, мозаичное пространство, постоянно изменяющее свою конфигурацию, порождает ситуации, когда селекция культурных форм не поспевает за темпом цивилизационных изменений, ограничивается жесткими и непроницаемыми барьерами субкультурных резерваций. Субъекты культуры, вписанные в иерархические структуры, оказываются неспособными к культурному диалогу. Очень часто в современном управляемом обществе властные решения и инновации как по своему содержанию, так и по технологиям осуществления, не учитывают специфику управляемого субкультурного пространства, вступают в конфликт с культурными стереотипами, традициями и образом жизни повседневности, создавая риски непредсказуемых социальных реакций.

С другой стороны, рискогенным фактором выступают и сами субъекты культуры. Способности и компетенции их культурного статуса отстают от их цивилизационно-технологического статуса, когда в руках людей оказываются артефакты техники и технологий, способы применения которых и их последствия определяются методом проб и ошибок. В этой связи очевидно, что статус субъектов современной креативной и репродуктивной культуры должен включать в себя способности осуществлять селекцию артефактов культуры в условиях усиливающегося воздействия неопределенности, социальной девиации, культурного экстремизма. Они связаны как с умением делать выбор, принимать решения, осознавать и брать на себя ответственность за возможные последствия, так и с умением, не ограничиваясь критической рефлексией и самоконтролем, изменять принятое решение, делать его адекватным ситуации, исправлять ошибку.

Исследование объективной и субъективной сторон культурного статуса позволяет глубже понять органическую связь субъекта культуры с контекстом, в который он погружен, а также точнее представить возможности его креативного и репродуктивного воздействия на этот контекст, на все пространство социокультурных взаимодействий будь оно иерархией или сетью.

Поступила в редакцию 24.11.2020, после рецензирования 01.12.2020, принята к публикации 11.12.2020
Received 24.11.2020, revised 01.12.2020, accepted 11.12.2020

Список литературы

1. Артамонова Л. М. Получение Самарой губернского статуса и расширение культурного пространства современного провинциального города // Городская культура и город в культуре : материалы Всероссийской научно-практической конференции : в 3 ч. / под ред. С. В. Соловьевой. Самара : Издательство Самарской государственной академии культуры и искусства, 2012. Ч. 1. С. 266–275.
2. Иванова Ю. В. Трансформация культурного статуса вещи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 2. С. 60–65.
3. Козлов Е. В. Развлекательный нарратив в паралитературе : культурный статус и дискурсивные практики : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2009. 56 с.
4. Полонский А. В. Культурный статус медийного текста // Медиалингвистика. 2016. № 1 (11). С. 7–18.
5. Савицкая Т. Е. Виртуальная реальность : опыт прояснения культурного статуса // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 33–41.

References

1. Artamonova L. M. Obtaining provincial status in Samara and expanding the cultural space of a modern provincial city. In: *Gorodskaya kultura i gorod v kul'ture* [Urban Culture and City in Culture. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference: in 3 pts. Ed. by S. V. Solov'eva]. Samara, Izdatelstvo Samarskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstva, 2012, pt. 1, pp. 266–275 (in Russian).
2. Ivanova Yu. V. Transformation of the cultural status of a thing. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political Science. Law. International Relationships], 2012, no. 2, pp. 60–65 (in Russian).
3. Kozlov E. V. *Razvlekatelnyy narrativ v paraliterature: kulturnyy status i diskursivnye praktiki* [Entertaining Narrative in Paraliteration: Cultural Status and Discursive Practices]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Filos.). St. Petersburg, 2009. 56 p. (in Russian).
4. Polonskiy A. V. The cultural status of the media text. *Medialingvistika* [Medialinguistics], 2016, no. 1 (11), pp. 7–18 (in Russian).
5. Savickaya T. E. Virtual reality: an experience of clarifying cultural status. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of culture], 2009, no. 1, pp. 33–41 (in Russian).